

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_68

Педагогическая деятельность комбрига Н. М. Потапова в Московском институте иностранных языков

Корнеев В. В.¹, Данилова Н. Н.²

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

vvkorni86@bk.ru

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

danani@list.ru

Аннотация. В статье освещаются малоизвестные факты педагогической деятельности в Московском институте иностранных языков (ныне МГЛУ) крупного военного специалиста РККА, генерал-лейтенанта царской армии Н. М. Потапова. Основные методы исследования – анализ, синтез, обобщение, систематизация. На основе изучения архивного материала авторы пришли к выводу, что Н. М. Потапов был востребованным специалистом, продуктивно и увлеченно обучавшим студентов французскому военному переводу.

Ключевые слова: Московский институт иностранных языков, Н. М. Потапов, СССР в 30-е годы, педагогическая деятельность, военный перевод

Для цитирования: Корнеев В. В., Данилова Н. Н. Педагогическая деятельность комбрига Н. М. Потапова в Московском институте иностранных языков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1(850). С. 68–75. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_68

Original article

Pedagogical Activity of Brigade Commander N.M. Potapov at the Moscow Institute of Foreign Languages

Vladimir V. Korneev¹, Nadezhda N. Danilova²

¹Russian State Social University, Moscow, Russia

vvkorni86@bk.ru

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

danani@list.ru

Abstract. The article highlights little-known facts about the pedagogical activity at the Moscow Institute of New Languages (now MSLU) of a prominent military specialist of the Red Army, lieutenant general of the tsarist army N. M. Potapov. The main research methods are analysis, synthesis, generalization, systematization. Based on the study of archival material, the authors concluded that N.M. Potapov was a sought-after specialist, productively and enthusiastically teaching students French military translation.

Keywords: Moscow Institute of New Languages, N.M. Potapov, USSR in the 30s, pedagogical activity, military translation

For citation: Korneev, V. V., Danilova, N. N. (2023). Pedagogical activity of brigade commander N. M. Potapov at the Moscow Institute of Foreign Languages. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(850), 68–75. 10.52070/2500-347X_2023_1_850_68

ВВЕДЕНИЕ

С момента основания с 1930 года в Московском институте иностранных языков (МИИЯ) (ныне МГЛУ)¹ трудились яркие и неординарные личности. Одним из них являлся Николай Михайлович Потапов (1871–1946), генерал-лейтенант Русской императорской армии, полиглот, современник и участник больших исторических событий первой половины XX века. Он стоял у истоков создания Красной Армии, советского военного законодательства и военной печати, являлся активным участником операции «Трест»².

Имя Н. М. Потапова отражено в справочной и исторической литературе, где он представлен, прежде всего, как военный специалист [Россия в Гражданской войне. 1918–1922, 2021]. Вместе с тем значительное место в жизни этого человека занимала педагогическая и научная деятельность, о которой известно значительно меньше. Редко сообщается о том, что с 1932 года и до своей кончины в 1946 году он преподавал в Московском Инязе.

В архиве Московского государственного лингвистического университета сохранилось личное дело Н. М. Потапова. Сведения, извлеченные из этого дела, а также из других документальных источников, стали основой настоящей статьи. Авторы публикации поставили перед собой цель – раскрыть исторические условия и осветить некоторые обстоятельства педагогической деятельности Н. М. Потапова. Полагаем, что данная сторона жизни Н. М. Потапова значима не только с познавательной точки зрения. Знания о педагогической деятельности Н. М. Потапова способствуют сохранению традиций Московского государственного лингвистического университета.

ЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Международная обстановка в 1930-е годы характеризовалась нарастанием межгосударственных противоречий, вызванных экономическими кризисами капитализма, противоречиями Версальско-Вашингтонской системы, появлением и распространением фашизма. Положение СССР на

международной арене определялось двумя факторами. С одной стороны, неуклонно повышалась роль Советского Союза в мире. С другой стороны, нарастала угроза безопасности СССР – первого в мире социалистического государства. Внешнеполитическая обстановка заметно повлияла на особенность внутривнутриполитического курса в стране.

В области внутренней политики перед СССР стояла задача всесторонней модернизации общества и создания основ социалистического строя в том понимании, которое было присуще тогдашнему руководству страны. Поэтому организация системы подготовки профессиональных кадров приобретала важнейшее значение.

С конца 1920-х годов ЦК ВКП(б) постоянно указывал на необходимость улучшения «дела подготовки красных специалистов для всех отраслей государственного строительства» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986), 1984, т. 4, с. 361]. Поскольку хозяйственное производство требует «всемерного внедрения ... высших достижений не только нашей, но и заграничной науки и техники» [там же, с. 355], необходимы были специалисты, знающие иностранные языки. Впоследствии с разворачиванием социалистического строительства требования к знанию иностранных языков только повышались.

Вместе с тем документы свидетельствуют, что действовавшая тогда система профессиональной подготовки кадров отставала от запросов общества и государства. На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года речь шла не только о количестве, но и о качестве подготовки новых специалистов. В частности, в постановлении «О кадрах народного хозяйства» отмечалось крайне слабое исполнение решения ноябрьского 1928 года Пленума ЦК ВКП(б) относительно использования иностранного опыта. Для преодоления этих недостатков предлагался ряд мер: увеличить количество работников, отправляемых за границу; шире использовать внутри страны зарубежных специалистов; обеспечить учреждения и ведомства иностранной технической литературой, организацию чтения лекций иностранными специалистами, а также «изучение студентами и молодыми специалистами иностранных языков» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986), 1984, т. 5, с. 23]. В свою очередь, это повлекло за собой необходимость улучшения школьного образования, в том числе усиление внимания государства к подготовке учителей иностранных языков. Тем самым активизация подготовки педагогических кадров стала следствием объективных процессов, а также частью спланированной политики руководства страны

¹Первоначальное название вуза – «Институт Новых языков в Москве», сокращенно «МИИЯ». В 1934 г. МИИЯ преобразован в Московский педагогический институт новых языков (МОПИИЯ), в 1935 – в Московский государственный педагогический институт иностранных языков (сначала – МОГПИИЯ, затем – МГПИИЯ) [МГЛУ – 85 лет, 2016, с. 68–69].

²Операция «Трест» – спланированная органами ВЧК-ГПУ в 1922–1925 гг. операция по дезинформации и дезорганизации антисоветских организаций за рубежом (Прим. авт.).

по созданию в стране профессиональных кадров высшей квалификации.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ СТРАНЫ В 1930-Е ГОДЫ

В 1930-е годы социалистическое строительство обусловило коренные и масштабные изменения в системе высшего образования по двум направлениям. С одной стороны, возрастало количество вузов, численность студентов и профессорско-преподавательского состава, с другой стороны – совершенствовался учебно-воспитательный процесс, преодолевался разрыв между теоретической и практической подготовкой студентов, улучшалось материально-бытовое положение профессорско-преподавательского состава и студентов и др.

Так, в начале первой пятилетки (1928 / 29 учеб. год) страна насчитывала 152 высших учебных заведения со 176,6 тыс. студентов. К концу пятилетки (1931 / 32 учеб. год) имелось 701 высшее учебное заведение с количеством студентов, превышавшим 405 тыс. человек [Чуткерашвили, 1961]. К началу третьей пятилетки (1938 / 39 учеб. год) в СССР насчитывалось уже 708 вузов, в которых обучалось 602,9 тыс. студентов [Дейнеко, 1957]. Подчеркнем, что наибольший численный рост вузов происходил в РСФСР. В 1927 / 28 учебном году в республике было 90 вузов и 114,2 тыс. студентов, в 1940 / 41 – 481 и 478 тыс. соответственно. По сравнению с до-революционным временем число высших учебных заведений в РСФСР к 1940 / 41 учеб. году возросло почти в семь раз (с 72 до 481), а контингенты студентов – почти в шесть (с 86,5 тыс. до 478 тыс.). Вообще, по количеству студентов РСФСР в 1940 / 41 учебном году превосходила Великобританию, Германию, Францию, Италию и Японию, вместе взятые [Чуткерашвили, 1961, с. 181, 189].

Применительно к нашей теме особо отметим рост педагогических вузов в 1930-е годы. По данным П. Н. Шимбирева, если в 1927 году в СССР насчитывалось 27 педагогических вузов с 15,5 тыс. студентов, то в 1937 / 38 учебном году – 239 со 149,8 тыс., а в 1940 году – 398 (включая и университеты) со 204,1 тыс. студентов [Шимбирев, 1947]. Другими словами, количество педагогических вузов в стране с начала первой пятилетки возросло практически в 15 раз; в результате, педвузы к началу войны составляли более половины всех высших учебных заведений страны. Одновременно в 1930-е годы в педагогических вузах происходят качественные изменения. С целью повышения их профессиональной составляющей совершенствовалась направленность и повышалось качество обучения;

отменялась производственная практика на предприятиях и в колхозах, усиливались требования к прохождению студентами педагогической практики и т. п. Всё это, в конечном счете, создавало ту особую общественную и нравственную атмосферу, в которой протекала учеба студентов, педагогическая деятельность вузовских преподавателей, в том числе и комбрига Н. М. Потапова.

НАЧАЛО РАБОТЫ Н. М. ПОТАПОВА В МИНЯ

Готовясь к поступлению на работу, Н. М. Потапов представил в институт необходимые документы и заполнил соответствующие анкеты. Судя по записи в личном листке по учету кадров, на момент его заполнения (май 1932 г.) Н. М. Потапов находился в резерве высшего начальствующего состава Политуправления РККА (*Архив МГЛУ. Л. 4*). Согласно трудовой книжке, на момент поступления в МИНЯ общий трудовой стаж Потапова составлял 44 года, а педагогический стаж в вузах – 12 лет (*Архив МГЛУ. Л. 2–3*). В карточке учета преподавательских кадров в графе «сведения о совместительстве» Н. М. Потапов записал: «основная должность – редактор иностранной литературы в Военгизе»¹. Здесь же, в разделе «общее количество научных работ и перечень главнейших из них», указал: «более крупных – ок. 15 оригинальных и ок. 12 переводных; менее крупных статей и записок несколько десятков» (*Архив МГЛУ. Л. 47*). Что касается знания иностранных языков, то в личном листке по учету кадров было зафиксировано: «владеет свободно» – французский, немецкий и сербский; «читает и переводит со словарем» – английский, итальянский, польский, чешский (*Архив МГЛУ. Л. 4*). Через три года в автобиографии Николай Михайлович назовет также болгарский язык, с пометкой «читаю, но не пишу и не говорю». Такая же запись была сделана и в отношении польского языка [Потапов, 1989].

В автобиографии Н. М. Потапова, составленной в 1935 году и впервые опубликованной в 1989 году, говорится о том, что в Московском институте новых языков он стал работать с 1932 года «доцентом на французском факультете» [там же, с. 75]. Документы, находящиеся в личном деле, конкретизируют данный факт. Согласно «трудовому списку»², трудовой книжке и приказу по Ин-

¹Военгиз – гос. воен. изд-во, созданное в 1924 г. В настоящее время – Военное издательство Министерства обороны РФ (*Прим. авт.*).

²«Трудовой список» – документ, подтверждающий трудовой стаж в государственных, кооперативных и общественных организациях. В него вносились общие данные (дата и номер приказа о приеме на работу, должность, размер заработной платы и др.). В качестве документа введен в СССР в 1926 г. вместо расчетной книжки. Упразднен в 1939 г. в связи с введением трудовой книжки единого образца (*Прим. авт.*).

ституту № 1242 от 21 ноября 1932 года, Н. М. Потапов зачислен в МИНЯ 1 сентября 1932 года «исполняющим обязанности доцента военной кафедры для проведения занятий по французскому военному переводу» (*Архив МГЛУ*. С. 2). Причем, фигурирующий в автобиографии Потапова «французский факультет» в то время еще не существовал. Первоначально в состав института входило две секции: педагогическая и переводческая. В 1932–1933 гг. добавились секции технической информации и экскурсионно-переводческая. В это же время в институте работали сектор заочного обучения и подготовительные курсы. В каждой секции функционировало три отделения – английского, немецкого, французского языков. И только в 1935 году отделения и секции были преобразованы в факультеты [МГЛУ – 85 лет, 2016; Бюллетень, 1930].

С 1931 года в МИНЯ на всех отделениях было введено преподавание военного дела. Военное обучение, которое проходили все студенты, включало в себя общевоинскую подготовку, основы военно-санитарной службы, военный перевод. Обязательными являлись военные сборы, которые проводились летом и зимой с выездом студентов и преподавателей в военные лагеря. В начале 1932 года в Инязе была организована кафедра военных наук, где студенты проходили военную подготовку [Помним! Московский Иняз в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2020]. По-видимому, создание этой кафедры и стало предпосылкой приема на работу в МИНЯ Н. М. Потапова. О самом же Потапове как о военном специалисте и знатоке французского языка в институте, вероятнее всего, знали по линии военных структур и учреждений. Н. М. Потапов в 1921–1924 годы работал старшим преподавателем по французскому классу, а затем и заведовал кафедрой французского языка в Военной Академии РККА (*Архив МГЛУ*. Л. 19, 33). В 1923 году Потапов составил для слушателей Академии РККА первый военный француско-русский словарь, который ныне является библиографической редкостью.

Итак, с 1 сентября 1932 года, практически с момента основания военной кафедры, Н. М. Потапов стал преподавателем французского военного перевода. Но как объяснить, что Потапов был назначен «исполняющим обязанности доцента»?

В октябре 1932 года Президиумом ЦИК СССР был утвержден типовой Устав высшей школы, которым предусматривались следующие категории вузовских преподавателей: профессор, доцент, ассистент и преподаватель [Синецкий, 1947]. Потапов, не имевший тогда ученого звания, был назначен сразу «и.о. доцента», т. е. без промедлений

был принят на достаточно высокую должность. На наш взгляд, подобное решение было обусловлено острой потребностью вуза в подобного рода специалистах, а также лингвистическими способностями самого Н. М. Потапова.

Что касается преподавателей «исполняющих обязанности», то в 1930-х годах в вузах страны это было обычным явлением. К примеру, в 1937 году из числа 27 432 преподавателей 1145 профессоров и 4602 доцентов находились в данном статусе [Чуткерашвили, 1978].

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. М. ПОТАПОВА

1930-е годы для Московского Иняза являлись особой эпохой, временем поиска организационных форм, решения творческих педагогических задач, создания учебно-материальной базы. Напомним банальный, но очень важный факт. В нашей стране такой вуз создавался впервые. Отсюда многочисленные трудности. До 1936 года учебные занятия проходили в самых разных помещениях и частях Москвы и, как правило, в вечернее время. Бывшие студенты вспоминали, что остро не хватало преподавателей, учебников и пособий. Но всё это компенсировалось энтузиазмом и огромной тягой к учебе большинства студентов, ответственным отношением к своему делу преподавателей [МГЛУ – 85 лет, 2016; МГЛУ – 80 лет, 2010]. Первое постоянное здание Иняз получил после расформирования Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Мархлевского в Петровском переулке. В 1939 году постановлением Экономического Совета при Совнаркоме Союза ССР институту передавалось здание на Метростроевской ул., 38 (ныне Остоженка, 38)¹.

До конца 30-х годов Н. М. Потапов в основном находился в статусе внешнего совместителя, поскольку основным местом его работы являлся Военгиз. В июне 1936 года он вновь был определен в кадры РККА и назначен начальником отдела переводной литературы Управления Государственного военного издательства при Народном комиссариате обороны СССР. Через месяц ему было присвоено звание «комбрига»² [Россия в Гражданской войне, 2021]. В мае 1938 года Н. М. Потапов

¹История университета. Официальный сайт МГЛУ. URL: <https://linguanet.ru/ob-universitete/istoriya-universiteta/>

²**Комбриг** 1. первичное воинское звание высшего командного состава в Сухопутных войсках и Военно-воздушных силах Советской Армии в 1935–1940 гг.; 2. сокращенное название должности командира бригады [Военный энциклопедический словарь, 1986].

был уволен из кадров РККА в отставку по возрасту, но, по-видимому, продолжал работать в Военгизе.

Основные должности, которые занимал Н. М. Потапов в Инязе — «преподаватель», «и. о. доцента», «доцент» на военной кафедре, либо на французском факультете. Основная читаемая дисциплина — французский военный перевод. Некоторое время Н. М. Потапов работал на условиях почасовой оплаты. В 1932 году для должности «и.о. доцента» она составляла 8 руб. 33 коп. / час., включая оплату за отпуск (*Архив МГЛУ. Л. 49*). В отдельные периоды его педагогическая деятельность оплачивалась в соответствии со штатно-должностным расписанием. В декабре 1939 года, имея полставки должности доцента, Н. М. Потапов получал оклад в 350 руб., в 1942 году на полную ставку как заведующий секцией французского языка общеполитической кафедры перевода и штатный старший преподаватель перевода — 700 руб., затем в 1943 году — 550 руб. в месяц за полставки старшего преподавателя (*Архив МГЛУ. Л. 51, 60*). Учебная нагрузка соответствовала установленным нормам. В 1939 году для должности преподавателя военного перевода она составляла 10 часов в неделю, т. е. примерно 350–370 часов в год (*Архив МГЛУ. Л. 51*). Как и другим преподавателям, Потапову, несмотря на статус внешнего совместителя, предоставлялся летом ежегодный отпуск, который составлял 56 суток.

Для всего профессорско-преподавательского состава, студентов, администрации и хозяйственных работников вуза особым периодом в их жизни и деятельности стала Великая Отечественная война. В это время Николай Михайлович был уже в преклонном возрасте, но, как и другие советские люди, стремился по мере сил помогать своей Родине. 16 октября 1941 года он был освобожден от работы в связи с эвакуацией института из Москвы, но уже меньше чем через пять месяцев вновь приступил к своим обязанностям. 4 марта 1942 года Николай Михайлович написал заявление на имя директора института И. А. Жолдака с просьбой о восстановлении его на работе. Резолюция директора на этом заявлении была следующей: «Использовать, представить на утверждение». В этот же день был подписан приказ о назначении Н. М. Потапова с 5 марта 1942 года на полную ставку заведующим секцией французского языка общеполитической кафедры перевода и одновременно старшим преподавателем военного перевода (*Архив МГЛУ. Л. 55*). Однако участвовавшие болезни не давали возможность Потапову работать в полную силу. С 1942 по начало 1946 года он часто болел, из-за чего вынужден был в 1943 году перейти на полставки. При этом руководство института не раз предоставляло

Николаю Михайловичу отпуск по болезни с сохранением заработной платы.

С самого начала работы Николая Михайловича в Инязе отношение к нему со стороны руководства было самым благожелательным. В январе 1933 года в отзыве военной кафедры было сказано: «Тов. Н. М. Потапов, проводя занятия во всех французских группах по военному переводу, проявил в высшей степени добросовестное отношение к своим обязанностям. Не имея учебника для занятий, разработал учебные материалы для каждого занятия и общую программу по военному переводу. Владея несколькими языками и имея законченное высшее военное образование, в полной мере соответствует званию доцента» (*Архив МГЛУ. Л. 24–25*). Данную характеристику Н. М. Потапов заслужил всего лишь спустя полгода после начала преподавательской деятельности в институте (!) В январе 1935 года на кафедре подняли вопрос о присвоении Потапову ученого звания «доцент». 13 ноября 1935 года на заседании Совета вуза данное ходатайство было поддержано (*Архив МГЛУ. Л. 16, 23*). Видимо, именно тогда на Н. М. Потапова был составлен следующий отзыв: «т. ПОТАПОВ Николай Михайлович состоит преподавателем Института с 1 сентября 1932 года. В совершенстве владея французским языком, хорошо зная языки немецкий и английский, т. ПОТАПОВ является исключительно ценным языковым педагогом и потому, как квалифицированный военный специалист, занимавший ответственные должности в Старой и Красной Армии (в рядах последней состоит и в настоящее время), образцово поставил дело обучения военному переводу студентов, сознательно усваивающих под его руководством военную терминологию на изучаемом языке.

Кроме академических занятий т. ПОТАПОВ — в порядке общественной нагрузки все время ведет занятия в кружках военного перевода. Как педагог, всегда педантичный в явке на занятия, ровный и корректный в обращении, и всегда готовый в любое время помочь студентам, ПОТАПОВ заслуженно пользуется большим уважением своих слушателей. За свою ударную работу был за три года дважды премирован...». Отзыв подписали директор Института Якубовский, секретарь партийного комитета Гаврилов и председатель профсоюзного комитета Гальперин (*Архив МГЛУ. Л. 26*).

Получить ученое звание доцента Н. М. Потапову в 1935–1936 годах не удалось. Постановлением Совета Института 20 апреля 1936 года ему было присвоено звание преподавателя (*Архив МГЛУ. Л. 59*). Ученое звание доцента по кафедре «Военная подготовка» будет присвоено Н. М. Потапову Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного

комитета по делам высшей школы при СНК СССР 8 июля 1944 года (*Архив МГЛУ. Л. 15*).

Возвращаясь к оценке педагогической деятельности Н. М. Потапова в институте, укажем и на другие факты. В процессе работы над статьей нами были изучены архивные документы в Институте российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН, личный фонд Н. М. Потапова), где указано на две грамоты, которыми Николай Михайлович был награжден в МОПИИЯ. Одна из них – «за подготовку педагогических кадров», другая – «за высококачественную постановку военно-переводческой подготовки (к XVI годовщине РККА)» (*Научный архив ИРИ РАН. Фонд 8, опись 1*). В архиве также сохранились рабочие материалы, использовавшиеся Потаповым при подготовке к учебным занятиям – сотни вырезок из газет, журналов, листовок с фотографиями, схемами, таблицами по военной тематике, с пояснениями на русском и иностранных языках. Эта своеобразная «педагогическая лаборатория» показывает, как обстоятельно Николай Михайлович готовился к лекциям и практическим занятиям. Кроме того, он продолжал заниматься публикационной деятельностью, судя по сохранившимся и неопубликованным рукописям (*там же*). 12 марта 1946 года приказом № 33 Николай Михайлович Потапов был исключен из списка МГПИИЯ «ввиду смерти» (*Архив МГЛУ. Л. 60; Архив МГЛУ. С. 4–5*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социалистическое строительство, успехи Советского Союза на дипломатическом фронте создавали предпосылки для расширения контактов СССР с зарубежными странами с целью изучения

и внедрения внутри государства передового опыта западных держав, а также для отстаивания собственных интересов на международной арене. Лозунг «Иностранные языки – в массы!», выдвинутый в конце 1920-х годов, стал частью большой программы форсированной модернизации советского общества. В результате, в 1930-х годах со стороны государства усилилось внимание и возросли требования к изучению иностранных языков, началась масштабная подготовка преподавателей, в первую очередь, французского, немецкого и английского языков. Одновременно принимались меры по улучшению материально-бытового положения студентов и преподавателей, повышению социального статуса педагогических работников.

Московский институт иностранных языков, созданный в годы первых пятилеток, нуждался в профессиональных кадрах, которые подбирались не только в столице, но и по всей стране. Как показывает настоящее исследование, определяющим условием приема на работу являлась квалификация человека, его лингвистические и педагогические способности. Бывший дворянин, генерал-лейтенант царской армии Н. М. Потапов имел прекрасную языковую подготовку, немалый опыт общения в иноязычной среде, большой объем военных знаний и желание работать на благо своей страны. До самой смерти, почти до 75-летнего возраста, комбриг Н. М. Потапов ответственно подходил к организации учебного процесса, продолжал заниматься переводческой и научно-исследовательской деятельностью. Именно поэтому в Инязе Николай Михайлович пользовался большим почетом и уважением. Данный пример показывает, что социальное происхождение

«бывших» не всегда являлось отрицательно определяющим компонентом их последующей служебной и профессиональной деятельности в советском государстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. Т. 2. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Политическая энциклопедия, 2021.
2. Московский государственный лингвистический университет – 85 лет. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2016.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1984.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1984.
5. Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. М. : Высшая школа, 1961.
6. Дейнеко М. М. 40 лет народного образования в СССР / под ред. М. Ф. Шабоевой. М. : Министерства просвещения РСФСР, 1957.
7. Шимбирев П. Н. 30 лет советского высшего педагогического образования // Вестник высшей школы. 1947. № 11. С. 36–41.

8. Потапов Н. М. Автобиография // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 75–78.
9. Московский государственный лингвистический университет – 85 лет. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016.
10. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1930. № 24.
11. Помним! Московский Иняз в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост. И. А. Климова ; предисл. и ред. Н. Н. Даниловой. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020.
12. Синецкий А. Я. Формирование профессорско-преподавательских кадров высшей школы // Вестник высшей школы. 1947. № 11. С. 24–35.
13. Чуткерашвили Е. В. В годы строительства социализма // Вестник высшей школы. 1978. № 1. С. 38–42.
14. Московский государственный лингвистический университет – 80 лет. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2010.
15. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С. Ф. Ахромеев. М. : Воениздат, 1986.

REFERENCES

1. Sorokin, A. K. (Ed.) (2021). Rossiya v Grazhdanskoy voyne = Russia in the Civil War. 1918–1922: Encyclopedia: in 3 vols. Moscow: Political Encyclopedia, Vol. 2. (In Russ.)
2. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet – 85 let. (2016) = Moscow State Linguistic University – 80 years. Moscow: IPK MGLU «Rema». (In Russ.)
3. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1984) = The CPSU in the resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). T. 4. 1926–1929. 9th ed., supplement. and correct. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
4. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1984) = The CPSU in the resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). T. 5. 1929–1932. 9th ed., supplement. and correct. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
5. Chutkerashvili, Ye. V. (1961). Razvitiye vysshego obrazovaniya v SSSR = Development of higher education in the USSR. Moscow: Higher School. (In Russ.)
6. Deyneko, M. M. (1957). 40 let narodnogo obrazovaniya v SSSR = 40 years of public education in the USSR. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. (In Russ.)
7. Shimbirev, P. N. (1947). 30 years of Soviet higher pedagogical education. High School Bulletin, 11, 36–41. (In Russ.)
8. Potapov, N. M. Autobiography. (1989). Military History Journal, 10, 75–78. (In Russ.)
9. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet – 85 let. = Moscow State Linguistic University – 85 years. (2016). Moscow: FGBOU VO MSLU. (In Russ.)
10. Byulleten Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu RSFSR. (1930) = Bulletin of the People's Commissariat for Education of the RSFSR, 24. (In Russ.)
11. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet i Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. (2020) = Moscow State Linguistic University and the Great Patriotic War 1941–1945. Moscow: FGBOU VO MSLU. (In Russ.)
12. Sinetskiy, A. Ya. (1947). Formation of professors and teachers in higher education. High School Bulletin, 11, 24–35. (In Russ.)
13. Chutkerashvili, Ye. V. (1978). During the years of building socialism. High School Bulletin, 1, 38–42. (In Russ.)
14. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet – 80 let. (2010) = Moscow State Linguistic University – 80 years. Moscow: IPK MGLU «Rema». (In Russ.)
15. Akhromeev, C. F. (Ed.) (1986). Voennyj jenciklopedicheskiy slovar' = Military Encyclopaedic Dictionary. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнеев Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры комплекса гуманитарных дисциплин (субъект-субъектные отношения)
Российского государственного социального университета

Данилова Надежда Николаевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
факультета заочного обучения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korneev Vladimir Vladimirovich

PhD (History), Associate Prof.
the Department of the Complex of Humanitarian disciplines (subject-object relations)
Russian State Social University.

Danilova Nadezhda Nikolayevna

PhD (Philology), Associate Prof.
the Department of Linguistics and Intercultural Communication
the Faculty of Distance Education
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	29.12.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.01.2023	approved after reviewing
принята к публикации	12.02.2023	accepted for publication